

Засуха в дождевых тропических лесах

Нора Рэтцель

От противопоставления экологии и производства к их единству: иной принцип профсоюзной деятельности

Во время недельного тура по штату Пара (бразильская Амазония), организованного Жоао Пауло Кандида Вейга из Университета Сан-Паулу и Мануэлем Эдивальдо Сантос Матосом из профсоюза работников сельского хозяйства (Sindicato dos Trabalhadores y Trabalhadoras Rurais de Santarém, STTR) мы посетили восемь общин, расположенных вдоль рек Арапиунс, Маро и Амазонки. Общины эти сравнительно небольшие – от 90 до 300 человек. По происхождению они потомки индейцев и парагвайцев. Некоторые из них считают себя чистокровными индейцами. Их традиционные занятия: охота, ловля рыбы, собирательство и выращивание маниоки. Однако с появлением в этих краях компаний, занимающихся вырубкой лесов, в жизни местных общин произошли существенные изменения. В 1980-х (а в 1990-х еще активнее) эти компании все далее и далее продвигались вглубь тропических лесов. Количество дичи и плодов, за счет которых жили местные племена, стало резко сокращаться. И в середине 1990-х местные общины при поддержке профсоюза STTR начали организованную борьбу, отвоюя право собственности местных жителей на земли, на которых они традиционно жили и работали. Тогда им удалось победить, однако борьба их на этом не окончилась. Деревообрабатывающие компании продолжали рубить леса, используя стратегию «кнута и пряника». С одной стороны, они стали всячески запугивать активистов, с другой стороны – обещали провести сюда электричество и дать работу местным жителям. Компании, как правило, не исполняют собственных обещаний – если работа и есть, то самая тяжелая при низкой оплате труда. Многим из местных жителей надо как-то выживать – у них, по сути, нет выбора – они просто вынуждены работать на эти компании. Однако другая часть местных жителей обеспокоена судьбой тропических лесов, и они отказываются наниматься на такую работу. В результате внутри общин возникают конфликты.

Профсоюзам индустриальных рабочих всегда было нелегко разрешить противоречие между стратегией защиты окружающей среды и защиты рабочих мест.

Наиболее многообещающим в данном случае является подход тех профсоюзных деятелей, которые считают природу и труд понятиями неотделимыми друг от друга: без природы не может быть и рабочих мест, а без труда природа сама по себе не удовлетворит основные человеческие потребности. Права природы следует охранять так же, как и права работников. В странах глобального Юга, в особенности в Латинской Америке, последнее время активно проходят дебаты на тему об отношениях между трудом и природой. Особенно они активизировались после того, как Эквадор (в 2008-м) и Боливия (в 2010-м) включили «Права природы» в тексты своих конституции (Глобальный альянс за права природы).

Эрнст Блох писал в «Принципе надежды»: «Научно-технический марксизм ведь, если вдуматься, не ради железа развивается – речь здесь идет об окончательном отходе от наивного взгляда на природу с точки зрения эксплуататора и дрессировщика» (Bloch 1959/1978, 813 – перевод автора).¹ Наши исследования политики международных профсоюзов и профсоюзов Бразилии, ЮАР, Великобритании и Швеции говорят о том, что многие деятели профсоюзов (особенно в международных конфедерациях профсоюзов и южноафриканском профсоюзе NUMSA² поддерживают подобное мнение.

Для активистов профсоюза STTR защита своих средств к существованию и защита природы – это фактически одно и то же. Здешние активисты даже рискуют собственной жизнью для защиты окружающей среды: «Пятьдесят наших активистов – в «черном списке» (компаний). Государство должно было бы защищать нас, но наемные убийцы свободно разгуливают на свободе, а наши активисты вынуждены нередко закрывшись сидеть дома, чтобы их не убили».³

Воздействие на происходящие ныне климатические изменения оказывают ведь не только парниковые газы, но и вырубка тропических лесов. Результаты климатических изменений на себе уже

прочувствовали жители местных общин: повышение температуры приводит, например, к снижению количества рыбы и урожайности. Даже в сезон дождей здесь теперь редко идет обычный дождь – вместо него внезапно налетающие мощные ливни фактически уничтожают посевы и плантации. Изменяется и сезонность – мы, например, видели, что на манговых деревьях были еще маленькие зеленые плоды, хотя в это время года они должны были уже созреть.

Как работает профсоюз?

Это недолгое путешествие существенно изменило мои представления о том, какими могут быть профсоюзы. Когда я слышала об организации профсоюзами общин жителей Амазонии, то я представляла себе некий авангард профсоюзных активистов из крупных городов, едущих в сельские общины, чтобы убедить людей оказывать сопротивление деревообрабатывающим компаниям. Вместо этого мы увидели здесь массу профсоюзных активистов из числа местных жителей, работающих вместе с «ассоциациями общин». Профсоюзные активисты следят за тем, чтобы пожилые получали свою пенсию, матери получали пособие на ребенка и выплаты в рамках программ снижения бедности. Деятели профсоюзов также активно поддерживают местные общины в их борьбе за право на землю и помогают создавать структуры самоорганизации, такие, например, как «ассоциации общин». Без такого рода организующей работы профсоюзов местные общины, разбросанные на большом расстоянии друг от друга и дезинтегрированные, не смогли бы сообща бороться за свои права. Можно даже считать здешние профсоюзы, которые помогают формировать ассоциации общин и ассоциации производителей, некой общей организацией жителей.

Ряд социологических исследований рассматривает профсоюзы в качестве негибких бюрократических организаций – своеобразных динозавров эпохи индустриализации, неспособных приспособиться к вызовам постиндустриальной «текущей современности» (*имеется в виду концепция культуролога Зигмунта Баумана – прим. пер.*). Надежды на перемены к лучшему связаны сейчас преимущественно с «новыми социальными движениями», концепцией «гражданского общества» и неправительственными организациями (НПО). Современные исследования также концентрируют свое внимание преимущественно на этих концепциях. В общинах же жителей Амазонии можно наблюдать

совершенно иную тенденцию. Здесь именно профсоюзы являются основой низовых движений – они же и всячески помогают развивать альтернативные формы производства, характеризующиеся бережным отношением к природе.

Местный профсоюз (STTR) помогал формировать экологическую организацию Saúde y Alegria, занимаясь также обеспечением местного населения водой и электроэнергией, медицинским обслуживанием и образованием. Во всех общинах местных жителей можно услышать нелестные истории по поводу работы различных западных НПО, которые начинали реализовывать в этих краях какие-либо проекты, а потом просто испарялись, оставляя местных жителей без обещанной воды, электроэнергии, и никак не объясняя внезапное сворачивание проекта. Например, для обеспечения электроэнергией местной школы были поставлены солнечные батареи, но вскоре элементы питания необходимо было заменить, а местная община не могла их купить. В этих краях неолиберальное «прожекторство» приносит даже больше вреда, чем в Европе. Именно профсоюзы, а не НПО, являются здесь основными низовыми организациями, которые способны к маневренности и работе на долгосрочной основе. Лидеры профсоюзов избираются голосованием всех членов местных общин и, таким образом, они подотчетны в своей деятельности всей общине. В этом контексте, следовательно, и необходимо анализировать деятельность профсоюзов и НПО.

Они не отрезаны от всего остального мира.

Большинство общин (из тех, в которых мы побывали) зависят от урожая маниоки – и не только потому, что она является основным продуктом в их рационе, но и потому, что это практически единственный продукт, который они могут продать в городе. Однако цена, которую предлагают за нее скупщики, не покрывает даже расходов на выращивание, поэтому местные жители не в состоянии купить продукты, которые они сами не производят – например, сахар.

Некоторых из нашей группы несколько разочаровал тот факт, что местные жители выражали потребность в деньгах, бесперебойной подаче электричества, питьевой воде, телефонах и даже телевизорах. Некоторые из нас ожидали увидеть здесь полностью автономные общины, где нет частной собственности, а все работают в тесном сотрудничестве. Однако даже несмотря на тот факт, что из некоторых поселков нужно 12 часов плыть на лодке, чтобы добраться до города, – местные жители, все же, не совсем оторваны от внешнего мира. Они отнюдь не

ангелы и живут не в раю: здесь тоже происходят конфликты из-за недостатка каких-либо ресурсов. Кто-то может обвинять соседа в превышении норм вылова рыбы; кто-то не желает, чтобы ремесленники из другой общины входили в их ассоциацию. Конфликты возникают и вокруг работы на деревообрабатывающие компании, как и по вопросу о том, кто здесь является местным, а кто нет. Что касается женщин, то здесь тоже – одни бедствуют, другие – более зажиточные. Все они обычные люди, и не свободны от бытовых конфликтов, которые тяжелые условия их существования только усугубляют. Они такие же, как и мы, и живут в том же мире, что и мы. И, тем не менее, учитывая острую нехватку ресурсов, к которой приводит вырубка лесов и климатические изменения, не может не впечатлять уровень солидарности местных жителей и практика их совместной деятельности.

Что же нужно этим людям?

Для преодоления проблем, вызванных вырубкой лесов и климатическими изменениями, а также для преодоления зависимости от маниоки, необходимо развивать новые виды деятельности, способные прокормить местных жителей, например: ремесленничество и рыбоводство. Однако при всей важности этих мер, необходимы и некоторые фундаментальные трансформации – в частности – диверсификация сельского хозяйства. Это весьма нелегкая задача, учитывая, что у местных жителей нет традиций ведения сельского хозяйства. Они всегда жили за счет охоты, ловли рыбы и собирательства, но не занимались сельским хозяйством. Им необходимы знания и технологии земледелия. И, следовательно, перед профсоюзами (и прочими организациями/людьми, поддерживающими работу профсоюза STTR) стоит долгосрочная задача - помощь в развитии диверсифицированного сельского хозяйства при бережном отношении к природе.

Местные общины уже многого достигли вместе со своими профсоюзами. Им удалось отвоевать право на свою землю, а также создать структуру самоуправления местных общин. Теперь настало время для консолидации деятельности различных общин, а для этого им необходимы: образование, транспорт, коммуникации, система здравоохранения и развитие новых форм производства. Иначе само существование этих общин будет под угрозой, а без них здесь вряд ли найдется кто-либо, кто способен будет противостоять давлению деревообрабатывающих компаний, стремящихся сейчас получить неограниченные права на вырубку тропических лесов.

Не удивительно ли, что мы в Европе оказываем давление на наши правительства, требуя от них принять меры для сохранения тропических лесов и напоминая им о нашей ответственности перед всем человечеством, в то время, как те, кто желает остановить вырубку лесов, те, для кого это является необходимостью, остаются преимущественно незамеченными и не получают нашей поддержки? Вот вам и возможность действовать в соответствии с убеждениями – заниматься защитой тропических лесов и, в то же время, на деле доказать приверженность принципам международной профсоюзной солидарности. де

Контакты для обсуждения форм сотрудничества: Манозель Эдивальдо Сантос Матос (профсоюз STTR): edivaldo42@yahoo.com.br

Телефон: 51-93- 91473704

Дополнительная информация по данному вопросу:

<http://www.sttrsantarem.org.br/>; www.faor.org.br;
www.fundodema.org.br; www.rbj.org.br

¹ Перевод автора. В оригинале: "Marxismus der Technik, wenn er einmal durchdacht sein wird, ist keine Philanthropie für misshandelte Metalle, wohl aber das Ende der naiven Übertragung des Ausbeuter- und Tierbändigerstandpunktes auf die Natur." (813)

² NUMSA – (Национальный профсоюз металлургов ЮАР)

³ Из личных бесед. Дополнительная информация: (<http://www.guardian.co.uk/environment/2011/aug/31/rainforest-activists-protection-death-threats>)

Нора Рэтцель (Nora Räthzel) работает на кафедре социологии университета Умео (Швеция). Занимается исследованиями в области профсоюзной политики, климатических изменений, глобализации, транснациональных корпораций, условий труда и жизни работников транснациональных корпораций. Ее недавно опубликованная работа затрагивала темы бытового расизма, межэтнических и гендерных отношений.

Ссылки:

Э. Блох «Принцип надежды»

Глобальный альянс за права природы: <http://therightsofnature.org/>

Н. Рэтцель, Д. Уззель (2011) «Природа или работа? Дилеммы и перспективы экономической глобальной политики». *Das Argument* 294. стр. 734-744

Н. Рэтцель, Д. Уззель (2011) «Профсоюзы и климатические изменения: рабочие места против экологии». *Изд. Global Environmental Change*, 21 (4), 1215-1223.